

О РЕАБИЛИТАЦИИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II И ЕГО СЕМЬИ

Решение Президиума Верховного суда России о реабилитации императора Николая II и его семьи является историческим. Вместе с тем остаются не проясненными некоторые важные вопросы, а действия вполне солидных инстанций теперь выглядят не вполне солидно. Почему затянулась реабилитация и Генеральная прокуратура, и все предыдущие судебные разбирательства заканчивались отказом в реабилитации? Почему не реабилитированы все расстрелянные в Ипатьевском доме, более того – все расстрелянные и репрессированные за то, что имели связи с императором и его семьей? Как обстоит дело с так называемой реституцией?

Когда-то мне пришлось заниматься этими и другими вопросами, связанными с расстрелом императорской семьи. В 1988 году Гелий Рябов рассказал мне о нахождении останков в начале 1980-х годов. В 1997–1998 годах я работал советником вице-преьера – председателя Правительственной комиссии по исследованию и перезахоронению останков императора Николая II и членов его семьи.

После захоронения 1998 года сложилась противоречивая ситуация. Найденные в 1991 году останки были досконально исследованы отечественными и зарубежными экспертами, погребение носило государственный характер, царская семья канонизирована Русской Православной Церковью. При этом члены императорской семьи оставались не реабилитированными. В СМИ распространено множество откровенной дезинформации, мифов и фобий.

В ноябре 2002 года я послал председателю Комиссии при президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий А.Н. Яковлеву «Заявление о реабилитации». Начал с того, что «результат раздумий над безмерно трагическими событиями в истории России побуждает меня обратиться к Вам с этим заявлением». В обращении, в частности, сказано следующее:

«Во время траурной церемонии захоронения останков семьи последнего Российского императора, 17 июля 1998 года в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга прозвучало покаяние президента России перед безвинно убиенными. Решив вопрос о захоронении, органы власти в то же время не решили вопрос о реабилитации членов царской семьи, лиц из их окружения, а также всех членов российского императорского дома, их слуг и близких, погибших на Урале и в Петрограде в 1918–1919 годах.»

Российская Федерация в соответствии с существующим законодательством является правопреемницей советской России и Союза советских

социалистических республик. Все обвинения и приговоры, вынесенные с 7 ноября 1917 года, с формально-юридической стороны имеют законную силу, если только государство не реабилитировало пострадавших. Сложилась парадоксальная ситуация. Глава Российского государства принес покаяние за кровавую расправу, учиненную представителями власти с членами императорской семьи, их близкими и слугами. Члены семьи российского императора Николая II и великая княгиня Елизавета Федоровна признаны Русской Православной Церковью святыми. И в то же время они, с точки зрения власти, могут рассматриваться как “преступники”, поскольку были казнены как “враги” власти.

Органами власти советской России были осуществлены следующие незаконные репрессии.

При ссылке императорской семьи в г. Тобольск с нею прибыли слуги и близкие люди, оказавшиеся в положении арестованных: Боткин Евгений Сергеевич – лейб-медик, Буксгевден София Карловна – личная фрейлина императрицы, Верещагин Иван[1] – повар, Волков Алексей Андреевич – камердинер, Гендрикова Анастасия Васильевна – фрейлина, Гиббс Сидней Иванович – преподаватель английского языка, гражданин Великобритании, Гусев Ермолай – лакей, Демидова Анна Степановна – комнатная девушка, Деревенко Владимир Николаевич – доктор медицины, Дмитриев Алексей Николаевич – парикмахер, Долгоруков Василий Александрович – гофмаршал, Дормидонтов – лакей, Живая Екатерина – прислуга при Шнейдер Е.А., Жильяр Петр Андреевич – воспитатель наследника цесаревича, гражданин Швейцарии, Журавский Франц – официант, Занотти Магдалина Францевна – камер-капфера, Иванов Сергей Иванович – лакей, Карпов Михаил – служитель, Киселев – лакей, Кирпичников Александр – писец, Кокичев – повар, Макаров Степан – помощник Чемодурова, Мария (фамилия неизвестна) – прислуга при Шнейдер, Межанц Паулина Касперовна – прислуга при Гендриковой, Михайлов Сергей – кухонный служитель, Нагорный Клементий Григорьевич – слуга, Николаева Викторина Владимировна – воспитательница Гендриковой, Пюрковский Франц – кухонный служитель, Рожков – заведующий погребом, Романова Анна Павловна – комнатная девушка, Седнев Иван Дмитриевич – детский лакей, Седнев Леонид – поварской ученик, Смирнов – служитель, Ступель – гардеробщик, Татищев Илья Леонидович – генерал-адъютант, Теглева Александра Александровна – няня детей, Терехов – кухонный служитель, Трупп Алексей Егорович – лакей, Тутельберг Мария Густавовна – камер-югофера, Тютин – лакей, Уткина Анна Яковлевна – комнатная девушка, Харитонов Иван Михайлович – повар, Чемодуров Терентий Иванович – камердинер, Шнейдер Екатерина Адольфовна – гоффлектрисса, Эрсберг Елизавета Николаевна – помощница Е.А. Шнейдер.

После перевода некоторых членов семьи Николая II и лиц из его окружения в г. Екатеринбург 30 апреля 1918 года были помещены под арест в доме Н.Н. Ипатьева следующие лица: Николай II, Александра Федоровна, великая княжна Мария Николаевна, лейб-медик профессор Е.С. Боткин, камердинер Т.И. Чемодуров, комнатная девушка А.С. Демидова. В тот же день в тюрьму были помещены: В.А. Долгоруков и И.Д. Седнев. 23 мая 1918 года из г. Тобольска в г. Екатеринбург были перевезены цесаревич Алексей Николаевич, великие княжны Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна и Анастасия Николаевна, которые были размещены в доме Ипатьева. Вместе с ними прибыла большая группа слуг и лиц

из их окружения. В доме Ипатьева были размещены мальчик Л. Седнев и лакей А.Е. Трупп. Камердинер Т.И. Чемодуров был переведен из дома Ипатьева в тюрьму г. Екатеринбурга. Сразу после приезда названной группы лиц в Екатеринбурге были арестованы и помещены в тюрьму И.Л. Татищев, А.В. Гендрикова, Е.А. Шнейдер, К.Г. Нагорный, А.А. Волков.

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года в г. Екатеринбурге в доме инженера Н.Н. Ипатьева были расстреляны члены российского императорского дома: император Николай Александрович Романов, императрица Александра Федоровна Романова, наследник престола цесаревич Алексей Николаевич Романов, великие княжны Ольга Николаевна Романова, Татьяна Николаевна Романова, Мария Николаевна Романова, Анастасия Николаевна Романова. Вместе с ними были расстреляны лейб-медик Е.С. Боткин, слуги А.С. Демидова, А.Е. Трупп, повар И.М. Харитонов.

Факт расстрела, смерти царской семьи и слуг общеизвестен, но мало кто знает, что вместе с семьей бывшего императора репрессиям подверглись ни в чем не повинные люди из числа слуг – людей, добровольно последовавших за семьей в ссылку, оказавших помощь свергнутому царю и имевших какие-либо контакты с царской семьей. По существу, эти люди свободно приняли путь подвижничества и смерти. Репрессии в отношении этих людей не закончились в 1919 году, а продолжались еще в 20-е и 30-е годы. К сожалению, судьбы многих людей, добровольно пошедших в ссылку, сейчас неизвестны, как неизвестны и полные анкетные данные некоторых пострадавших, но это не лишает их права на реабилитацию, не лишает права потомков гордиться своими предками.

В июне–июле 1918 года в г. Екатеринбурге без предъявления обвинений, суда и соответствующего оформления решений были расстреляны: В.А. Долгоруков, И.Д. Седнев, И.Л. Татищев и К.Г. Нагорный.

Из Екатеринбурга были вывезены в г. Пермь, где Пермской чрезвычайной комиссией приговорены к расстрелу как заложники без предъявления каких-либо обвинений: А.В. Гендрикова, Е.А. Шнейдер и А.А. Волков. В ночь с 3 на 4 сентября 1918 года были казнены в окрестностях г. Перми А.В. Гендрикова и Е.А. Шнейдер (А.А. Волков убежал с места расстрела).

9 марта 1918 года на заседании Совета народных комиссаров принято решение о высылке великого князя Михаила Александровича Романова в Пермскую губернию. Вместе с ним в г. Перми на положении высланных находились личный секретарь, подданный Великобритании, Н.Н. Джонсон, камердинер В.Ф. Челышев и шофер П.Я. Борунов. Без следствия, суда и всякого официального рассмотрения вопроса об их виновности М.А. Романов и Н.Н. Джонсон были расстреляны работниками органов власти г. Перми. При этом расстрел был скрыт органами власти г. Перми и выдан за побег М.А. Романова и Н.Н. Джонсона.

В отношении ряда лиц были сфальсифицированы материалы “о помощи в организации побега М.А. Романова”. В соответствии с решением Пермской губчека, объявленным 9 октября 1918 года, по обвинению в организации побега в числе 37 заложников были расстреляны: Петр Людвигович Знамеровский, Вера

Михайловна Знамеровская, Серафима Семеновна Лебедева, Петр Яковлевич Борунов, Василий Федорович Челышев, Сергей Николаевич Смирнов и Мальцев.

19 мая 1918 года, по решению Уралсовета, из Екатеринбурга в г. Алапаевск Верхотурского уезда Пермской губернии были высланы следующие лица как представители российского императорского дома: великий князь Сергей Михайлович Романов, великая княгиня Елизавета Федоровна Романова, князь Иван Константинович Романов, княгиня Елена Петровна Романова (жена Ивана Константиновича Романова), князь Константин Константинович Романов, князь Игорь Константинович Романов, граф Владимир Павлович Палей, сестры Марфо-Мариинской обители Варвара Яковлева и Екатерина Петровна Янышева, Федор Михайлович Ремез, Ц. Круковский, Иван Калинин, доктор Гельмерсон.

В ночь с 17 на 18 июля 1918 года без суда и официального вынесения приговора представителями органов власти г. Алапаевска были казнены (сброшены в шахту в окрестностях г. Алапаевска): Елизавета Федоровна Романова, Игорь Константинович Романов, Константин Константинович Романов, Иван Константинович Романов, Сергей Михайлович Романов, Владимир Павлович Палей, Варвара Яковлева и Федор Михайлович Ремез. Следствием не установлено каких-либо уголовных и административных нарушений со стороны указанных лиц, которые могли послужить основанием для высылки и казни.

30 января 1919 года в Петропавловской крепости г. Петрограда (Санкт-Петербурга) по решению Петроградской чрезвычайной комиссии как заложники были расстреляны великие князья Павел Александрович Романов, Николай Михайлович Романов, Георгий Михайлович Романов и Дмитрий Константинович Романов. Каких-либо обвинений в совершении противозаконных деяний указанным лицам не предъявлялось.

Во второй половине 1920-х годов в Ярославской области были расстреляны за "контрреволюционную деятельность" бывший начальник охраны царской семьи в Тобольской ссылке Е.С. Кобылинский и Л. Седнев, служивший в детстве помощником повара в доме Ипатьева.

Прошу Вас рассмотреть мое заявление и принять меры к восстановлению исторической справедливости и подлинной правопреемственности Российского государства, для чего реабилитировать следующих лиц:

А) Невинно убиенные граждане России:

- 1. Романов Николай Александрович – император,*
- 2. Романова Александра Федоровна – императрица,*
- 3. Романов Алексей Николаевич – цесаревич, наследник престола,*
- 4. Романова Ольга Николаевна – великая княжна,*
- 5. Романова Татьяна Николаевна – великая княжна,*

6. *Романова Мария Николаевна – великая княжна,*
7. *Романова Анастасия Николаевна – великая княжна,*
8. *Романов Георгий Михайлович – великий князь,*
9. *Романов Дмитрий Константинович – великий князь,*
10. *Романова Елизавета Федоровна – великая княгиня,*
11. *Романов Михаил Александрович – великий князь,*
12. *Романов Николай Михайлович – великий князь,*
13. *Романов Павел Александрович – великий князь,*
14. *Романов Сергей Михайлович – великий князь,*
15. *Романов Игорь Константинович – князь,*
16. *Романов Иван Константинович – князь,*
17. *Романов Константин Константинович – князь,*
18. *Борунов Петр Яковлевич,*
19. *Боткин Евгений Сергеевич – лейб-медик,*
20. *Гендрикова Анастасия Васильевна – фрейлина,*
21. *Демидова Анна Степановна – комнатная девушка,*
22. *Джонсон Н.Н. - личный секретарь М.А.Романова,*
23. *Долгоруков Василий Александрович – гофмаршал,*
24. *Знамеровский Петр Людвигович,*
25. *Знамеровская Вера Михайловна,*
26. *Лебедева Серафима Семеновна,*
27. *Калин Иван,*
28. *Кобылинский Е.С. – начальник охраны царской семьи,*
29. *Мальцев,*
30. *Нагорный Клементий Григорьевич – слуга,*

31. Палей Владимир Павлович – граф,
32. Ремез Федор Михайлович,
33. Седнев Иван Дмитриевич – детский лакей,
34. Седнев Леонид И. – в детстве помощник повара в доме Ипатьева,
35. Смирнов Сергей Николаевич,
36. Татищев Илья Леонидович – генерал-адъютант,
37. Трупп Алексей Егорович – лакей,
38. Харитонов Иван Михайлович – повар,
39. Чельшев Василий Федорович,
40. Шнейдер Екатерина Адольфовна – гофлектрисса,
41. Яковлева Варвара – сестра Марфо-Мариинской обители;

Б) Безвинно пострадавшие от произвола власти граждане России – лица, находившиеся в ссылке вместе с семьей российского императора Николая II в Тобольске и Екатеринбурге после 7 ноября (25 октября) 1917 года:

1. Романова Елена Петровна – княгиня,
2. Буксгевден София Карловна – личная фрейлина императрицы,
3. Верещагин Иван – повар,
4. Волков Алексей Андреевич – камердинер,
5. Гельмерсон – доктор,
6. Гиббс Сидней Иванович – преподаватель английского языка, гражданин Великобритании,
7. Гусев Ермолай – лакей,
8. Деревенко Владимир Николаевич – доктор медицины,
9. Дмитриев Алексей Николаевич – парикмахер,
10. Дормидонтов – лакей,
11. Живая Екатерина – прислуга при Е.А. Шнейдер,

12. Жильяр Петр Андреевич – воспитатель наследника цесаревича, гражданин Швейцарии,
13. Журавский Франц – официант,
14. Занотти Магдалина Францевна – камер-капфера,
15. Иванов Сергей Иванович – лакей,
16. Калинин Иван,
17. Карпов Михаил – служитель,
18. Киселев – лакей,
19. Кирпичников Александр – писец,
20. Кокичев – повар,
21. Круковский Ц.,
22. Макаров Степан – помощник Т.И. Чемодурова,
23. Мария (фамилия неизвестна) – прислуга при Е.А. Шнейдер,
24. Межанц Паулина Касперовна – прислуга при А.В. Гендриковой,
25. Михайлов Сергей – кухонный служитель,
26. Николаева Викторина Владимировна – воспитательница А.В. Гендриковой,
27. Пюрковский Франц – кухонный служитель,
28. Рожков – заведующий погребом,
29. Романова Анна Павловна – комнатная девушка,
30. Смирнов – служитель,
31. Ступель – гардеробщик,
32. Теглева Александра Александровна – няня детей,
33. Терехов – кухонный служитель,
34. Тутельберг Мария Густавовна – камер-югофера,
35. Тютин – лакей,
36. Уткина Анна Яковлевна – комнатная девушка,

37. *Чемодуров Терентий Иванович – камердинер,*

38. *Эрсберг Елизавета Николаевна – помощница Е.А. Шнейдер,*

39. *Янышева Екатерина Петровна – сестра Марфо-Мариинской обители».*

Через некоторое время мне позвонил сотрудник Комиссии по реабилитации и сказал, что у них находится заявление российского императорского дома о реабилитации Николая II и его семьи и что они предполагают рассмотреть сначала их заявление. На что я ответил: так как представители императорского дома ходатайствуют о реабилитации только своих родственников, я продолжаю настаивать на реабилитации всех пострадавших по этому делу, вне зависимости от сословной принадлежности. В течение восьми лет моему заявлению хода не дали, а по заявлению императорского дома, как известно, Генеральная прокуратура и суды выносили отрицательные решения, хотя были все юридические основания для реабилитации.

Генеральная прокуратура и последующие суды, отказывая в реабилитации, по заявлению великой княгини Леониды Георгиевны, ссылались на то, что нет документальных свидетельств об официальном приговоре и решении советской власти о расстреле. Но, как известно, в советской России была установлена «революционная законность», по которой советы обладали всеми видами власти: законодательной, исполнительной, судебной. Понятно, что в огне революции и гражданской войны сгинули многие документы, свидетельствовавшие об этом деле. Но даже оставшихся документов достаточно для обоснования реабилитации. Вот некоторые из сохранившихся свидетельств (сохранена орфография документов).

Телеграмма Г.Е. Зиновьева председателю совнаркома В.И. Ленину и Я.М. Свердлову о полученном сообщении из Екатеринбурга относительно участи царской семьи

16 июля 1918 года.

Из Екатеринбурга по прямому проводу передают следующее: «Сообщите в Москву, что условленного с Филипповым [2] суда по военным обстоятельствам не терпит отлагательства, ждать не можем. Если ваши мнения противоположны, сейчас же вне всякой очереди сообщите».

Известно, что большевистские вожди готовили суд над императором. Вместе с тем, из этой телеграммы (часть переписки, которая в целом не сохранилась) видно, что вопрос о необходимости казни отдали на решение уральских коммунистов – действовать в зависимости от сложившихся обстоятельств. Это было очень напряженное время для советской власти. 6 июля начался мятеж левых эсеров, был расстрелян германский посол. Отношения с Германией крайне обострены. Русская царица и императорские дети, по германским законам, сохраняли германское гражданство. Убийство родственников германского кайзера могло вызвать ответные действия Германии – в это время вполне сильной. С другой стороны, мнение московских вождей не было **противоположным** по отношению к мнению уральских коммунистов, жаждущих расправы. Уральский совет принял на себя окончательное решение о расстреле. Последовавший затем доклад в Москву свидетельствует, что

уральцы опасались, что их не одобряют за своеволие, поэтому не осмелились сразу сообщить о расстреле всей семьи. Побеивались настолько, что перепутали даты: расстрел был проведен в ночь на 17, а не 16 июля.

Телеграфное сообщение Уральского облсовета председателю Совнаркома В.И. Ленину и Я.М. Свердлову о расстреле бывшего царя Николая II

17 июля 1918 г.

Ввиду приближения неприятеля к Екатеринбург и раскрытия Чрезвычайной Комиссией большого белогвардейского заговора, имевшего целью похищение бывшего царя и его семьи. Документы в наших руках. (По) постановлению Президиума (Уральского) областного Совета в ночь на шестнадцатое июля расстрелян Николай Романов. Семья его эвакуирована в надежное место. По этому поводу нами выпускается следующее извещение: «Ввиду приближения контрреволюционных банд (к) красной столице Урала и возможности того, что коронованный палач избежит народного суда (раскрыт заговор белогвардейцев, пытавшихся похитить его (семью) и его самого, и найдены компрометирующие документы, (которые) будут опубликованы). Президиум областного Совета, исполняя волю революции, постановил: расстрелять бывшего царя Николая Романова, виновного в бесчисленных кровавых насилиях русского народа. В ночь на 16 июля 1918 года приговор этот приведен (в) исполнение. Семья Романова содержится вместе с ним под стражей, (в) интересах общественной безопасности эвакуирована из города Екатеринбурга. Президиум областного Совета».

Просим ваших санкций (по) редакции данного. Документы заговора высылаются срочно курьером Совнаркому, ЦИК. Извещения ожидаем у аппарата. Просим дать ответ экстренно, ждем у аппарата.

Конечно «белогвардейский заговор по освобождению императора» был выдуман ЧК. Это не исключает и того, что из кого-то могли пытками выбить необходимые «признания». Дальнейшая гражданская война показала, что ни одна сила, воевавшая с большевиками, не декларировала монархические позиции. Белые армии воевали не за восстановление монархии, все были республиканцами разных оттенков, даже социалистами, как, например, антибольшевистские власти в Мурманске и на Дальнем Востоке.

Вскоре уральские коммунисты все же доложили в Москву, что всю императорскую семью «*постигла та же участь*». Из дальнейшего, очевидно, что вожди большевиков вынуждены были одобрить свершившийся факт.

Из протокола № 1 заседания Президиума ВЦИК о расстреле бывшего царя Николая II

18 июля 1918 года.

Слушали: Сообщение о расстреле Никлая Романова (Телеграмма из Екатеринбурга).

Постановили: По обсуждению принимается следующая резолюция:

ВЦИК в лице своего Президиума признает решение Уральского областного Совета правильным.

Поручить гг. Свердлову, Сосновскому и Аванесову составить соответствующее извещение для печати.

В официальном органе партии большевиков обнародован факт расстрела.

Из передовицы газеты «Правда» «Николай Романов»

19 июля 1918 г.

«Нам нужен царь!» – провозгласил недавно словоохотливый Родзянко. Но когда чехословацкие друзья этого матерого помещика, уже освободившие Михаила Романова, стали подбираться к бывшему венценосцу, чтобы выкрасть его из-под бдительного караула екатеринбургских пролетариев, и, выкрасив рабочей кровью облезлую корону, снова водрузить ее на этой пустой голове, ружейные выстрелы оборвали жизненный путь Николая Романова. Его больше нет, и как бы ни молились святые игумены о его здравии, ему уже не воскреснуть. <...>

У русских рабочих и крестьян возникает только одно желание: вбить хороший осиновый кол в эту проклятую людьми могилу.

Таким образом, даже из сохранившихся документов, очевидно, что у Генеральной прокуратуры не было никаких оснований отказывать в реабилитации. Распространено мнение, что отказ в реабилитации был мотивирован опасениями, создать прецедент реституции, восстановления имущественных прав Романовых, что якобы чревато их огромными имущественными претензиями к Российскому государству. Хотя великая княгиня Мария Владимировна заявила, что у дома Романовых нет никаких имущественных претензий, в этом сказывается только добрая воля трех потомков Романовых, составляющих дом Романовых. Любой из множества потомков Романовых действительно может потребовать исполнения тех положений закона о реабилитации, которые предусматривают имущественную компенсацию наследникам реабилитированных. Есть ли правовые основания для этого?

Положительный ответ на этот вопрос подтверждается, в том числе, следующими фактами. Имущество императорской семьи было национализировано специальным Декретом Совнаркома от 13 июля 1918 года «О национализации имущества низложенного российского императора и членов бывшего императорского дома» (опубликовано в «Известиях ВЦИК и Московского совета рабочих и красноармейских депутатов» 19 июля). Национализации подлежало «всякое имущество, принадлежащее низложенному революцией российскому императору Николаю Александровичу Романову, бывшим императрицам Александре и Марии Федоровнам Романовым и всем членам бывшего российского императорского дома, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось». (Принятие декрета за три дня до расстрела императорской семьи косвенно подтверждает, что решение о расстреле принималось советской властью.) При этом личное имущество членов

императорской семьи не было выделено, что уравнивает национализацию с конфискацией. Поэтому можно рассматривать изъятие имущества, арест, перемещение, расстрел императорской семьи как единый акт репрессии.

Стоит ли опасаться так называемой реституции, полезна или вредна она? Прежде всего, при возмещении наследникам репрессированных лиц причиненного материального вреда (в том числе возвращении конфискованного имущества) необходимо учитывать давность срока, а также необходимость учитывать права третьих лиц, в настоящее время владеющих имуществом. Поэтому целесообразно не проводить возврат в полной мере, а заменить его **символической компенсацией**. Возможность таковой предусмотрена в законе о реабилитации, который был принят в октябре 1991 года.

При этом даже символическая (а она, еще раз, может быть только таковой) компенсация конфискованного имущества родственникам императорской семьи будет иметь значимые правовые и политические последствия, а также международный резонанс.

Принятое же решение Президиума Верховного суда о реабилитации можно считать частичным, требующим последующей реабилитации всех убитых и репрессированных по «царскому» делу. Такое решение будет способствовать восстановлению исторической справедливости и законности, утверждению правопреемственности Российского государства, укреплению стабильности в обществе, международного престижа и статуса России.

[1] Имена и отчества не указаны в тех случаях, когда их не представилось возможным установить.

[2] Имеется в виду В.И. Голощекин, партийная кличка Филипп.

Виктор Аксютин

09 / 10 / 2008